

Никакой реакции на эти слова не последовало.

Сун Янь снова выпрямился:

— Когда придёт твоя очередь, я позову тебя.

Договорив это, он развернулся и пошёл прочь.

Сун Янь уходил с восторгом в сердце и ни разу не оглянулся.

Сюй Цинь на некоторое время будто бы замерла, наблюдая за тем, как фигура мужчины скрывается из вида. После этого она развернулась и направилась в больницу.

Там она столкнулась с коллегой из отделения скорой помощи.

— Вы уже подготовили машину скорой помощи для тушения пожара? — спросила Сюй Цинь.

— Конечно, мы подготовили четыре машины скорой помощи. — отвечает коллега.

— Было так много раненых? Почему раненый пожарный не получил никакой помощи от медиков? И почему ни одна машина скорой помощи не осталась на месте происшествия, чтобы помочь им?

— Ай, не надо об этом! Там была машина, но люди с лёгкими травмами говорили, что не могут дышать и требовали полного обследования. Они суетились и поднимали шум, чтобы их отвезли в больницу. У нас не было другого выхода.

Сюй Цинь больше ничего не спросила, она направилась в раздевалку и сняла халат, собираясь уйти с работы.

Сюй Цинь проснулась за три часа до того, как ей нужно было идти на работу. Она съела свой завтрак на балконе, смотря на высокое здание и улицу У Фан неподалёку.

Её взгляд был сосредоточен на чёрной закопчённой вывеске Хунцян Байва, здания с красной стеной и белой крышей.

Сюй Цинь полностью погрузилась в свои мысли, и когда она пришла в себя, она уже была у входа на улицу У Фан.

Девушка просто вошла на улицу У Фан и осмотрелась. Именно в этом месте она почувствовала разницу между процветающим городом и многолюдной деревней.

Она проходила мимо магазинов портных и слышала шум швейных машин; и мимо магазинов специй — здесь есть и леди-босс, и целая вереница из нескольких сотрудников, а в воздухе витал запах специй; мимо студии парикмахера; на улице был даже маленький ресторанчик, из которого доносился звук приготовления пищи: горячее кипящее масло... и весёлые детские голоса.

Воздух наполнен запахом одежды, специй, шампуня, еды, а также ароматом листвы.

Сюй Цинь прошла по этой оживлённой улице и заметила, что несмотря на то, что прошло уже много лет, время в пределах этого места будто бы остановилось. Внутри улицы У Фан всё осталось по-прежнему. У леди-босс магазина специй всё ещё есть родинка возле губ; портной всё ещё носит свой любимый чонсам; у парикмахера всё также короткая стрижка...

Она также легко нашла дом Сун Яна, и ей показалось, что она вернулась в свой собственный дом. Это чувство исходило откуда-то изнутри.

Сун Янь жил в семье дяди по материнской линии. Их дом находился в отдалении от переулка. Это был обычный дом, огороженный от других забором.

Перед домом висела доска с надписью «Ди Цзи».

Если отворить входную дверь, то откроется вид на стену духа*, крытый коридор и множество деревянной мебели внутри двора.

П.п.: стена-экран, используемая для защиты входа в традиционной китайской архитектуре.

Дядя Сун Яня — третий сын в семье Ди, он специализировался на плотницких работах. Его работы отличались тонкостью и тщательностью. Он был довольно популярен, так как мог сделать всё: от маленьких изделий, таких как женский сундучок, до самых больших, таких как гардеробы. Его умелые руки позволяли сделать очень много.

Сюй Цинь замерла перед входом во двор.

Она могла слышать со двора слабый звук телевизионной программы.

Центральное здание внутреннего двора было окружено мушмуловыми деревьями, которые стояли прямо, создавая навес из листьев. Глициния, которую она посадила в том году, достигла высоты спальни на западной стороне. Эта комната — спальня Сун Яня.

Кажется, всё осталось неизменным.

Сюй Цинь погладила рукой дерево, вспоминая, что дядя Ди когда-то учил её резьбе. Он

отрезал полено от дерева и превращал его в цветок для головного убора. Она была так счастлива, что не сдерживала громкий смех.

Тогда она сказала:

— Сун Янь, мне очень нравится твой дом во внутреннем дворе.

Тот молодой Сун Янь, сидя на каточках на деревянных сваях, держал сигарету между пальцами. Он смотрел на неё, склонив голову на бок. Сун Янь улыбнулся:

— Бесплезно просто говорить об этом, ты осмелишься получить со мной свидетельство о браке, чтобы жить здесь?

Сюй Цинь замерла, она также перестала улыбаться, только глупо моргала.

Он наклонился ближе к ней:

— Я обещаю тебе, что всю эту жизнь до самой смерти я буду беречь и лелеять тебя.

Но вдруг к ним подошёл дядя и ударил Сун Яня по затылку:

— Ты опять куришь дома, твоя тётя будет очень сердиться!

Эти слова вернули девушку в реальность, и Сюй Цинь пришла в себя.

Сейчас дядя Ди заметил фигуру за пределами двора и спросил:

— Вы пришли заниматься плотницким делом?

Сюй Цинь резко повернула голову.

Дядя постарел.

— О, госпожа Мэн, — дяди Ди вдруг начал вежливо обращаться к ней. — Почему вы вдруг пришли сюда? Есть какие-то проблемы?

— Я ищущу Сун Яня...

Когда она произнесла эти слова, внезапно из своей спальни вышла двоюродная сестра Сун Яня

по женской линии, Ди Мяо:

— Ты жестокая женщина! — грубо начала она. — У тебя всё ещё есть совесть, чтобы прийти и искать моего брата? В том году из-за тебя он чуть не погиб, ты...

Тётя вышла вслед за ней и затащила Ди Мяо обратно в спальню.

Сюй Цинь не совсем поняла, что сказала Ди Мяо, поэтому она сделала несколько шагов вперёд:

— Что она только что...

Тётя не дала ей закончить:

— Он здесь больше не живет.

Сюй Цинь тупо посмотрела на окно его спальни. Оно было занавешено. Свет не горел.

— Где он сейчас живёт? - задала вопрос Сюй Цинь. — Вы можете сказать мне?

— Могу. — тетя улыбнулась, и ответила: — Сейчас он пожарный, руководит отрядом пожарных. Он остаётся на базе. Это значит, что он не может выйти.

Получается, Сюй Цинь не сможет с ним встретиться.

Теперь всё не так просто. В прошлом году она могла всегда найти его здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/2019421>